

ощие повреждение ткани фронтальной коры головного мозга (КМ) и эритроцитов по механизму свободнорадикального окисления (СРО), — содержание диеновых и триеновых конъюгатов (ДК, ТК), свободных SH-группировок (SH), уровень активности каталазы (КА), супероксиддисмутазы (СОД) и глутатионпероксидазы (ГП).

Результаты. В КМ были зафиксированы однократные повышения содержания ДК (60 %) через 3 ч и ТК (60 %) через 6 ч после введения препарата, а также достоверное снижение SH (10 %) в период с 3 до 12 ч. Активность КА градуально увеличивалась, достигая максимума (30 %) к 12 ч. Активность СОД резко увеличивалась через 3 ч (70 %), а к 6 ч было отмечено снижение ее активности относительно контрольной группы на 40 %. Активность СОД восстанавливалась к 72 ч (+20 %). Также были отмечены разнонаправленные колебания уровня активности ГП в течение 24 ч с увеличением активности к 72 ч в 2,5 раза. В лизате эритроцитов было выявлено повышение содержания и ДК (30 %) и ТК (40 %) с 12 до 24 ч, возврат к исходным величинам через 72 ч; показатель SH был мало информативен. Через 6 ч было отмечено однократное увеличение активности КА (10 %) и снижение активности СОД с 10 до 30 % в периоды 6–12–24 ч наблюдения. ГП эритроцитов демонстрировала рост активности к 12 ч (30 %) с последующим возвратом к исходному уровню через 72 ч.

Выводы. 1) Следствием возбуждения ГАМК-рецепторов была выраженная активация СРО в КМ, первые признаки нарушения структуры липидов были выявлены через 3 ч после введения препарата. 2) Изменение уровня активности ферментативного звена АОЗ ткани КМ демонстрировало сложный временной рисунок, в котором следует отметить активацию КА через 12 ч после введения препарата и ГП в более поздние сроки. 3) Следует отметить дефицит активности СОД в 3–6-часовой период после введения ГАМК-миметика, который может приводить к избыточному образованию радикала супероксиданиона и, вероятно, требует медикаментозной коррекции использования ГАМК-позитивных препаратов, в частности, при проведении наркоза.

О вкладе оксида азота (NO) в процессы свободнорадикального окисления при нейролептическом паркинсонизме

С. Г. Дагаев, Л. Г. Кубарская, В. А. Кашуров, Н. Е. Соловьева, В. Б. Долго-Сабуров

ФГБУН «Институт токсикологии» ФМБА России, Санкт-Петербург

Цель. Изучение влияния понижения уровня генерации NO на процессы свободнорадикального окисления (СРО) и выраженность патологической симптоматики при нарушении дофаминергической медиации.

Методы. Исследование проводилось на белых крысах массой 180–200 г, с соблюдением правил гуманного обращения с экспериментальными животными. Изучали выраженность СРО в стриатуме, гиппокампе и фронтальной коре головного мозга по содержанию диеновых, триеновых конъюгатов (ДК, ТК) и малонового диальдегида (МДА) у 4 групп крыс: контрольная (1), введение ингибитора NO-синтазы L-NAME, в дозе, понижающей активность NO-синтазы в ЦНС на 80 % за 24 ч, — позитивный контроль (2), сформированные двигательные нарушения, вызванные введением ED₅₀ блокатора D₂-рецепторов галоперидола (3), сочетанное введение этих препаратов (4). Наличие паркинсоноподобной патологической симптоматики контролировали по наличию признаков каталепсии у каждого животного.

Результаты. Введение блокатора NO-синтазы не сопровождалось через 24 ч изменениями интенсивности процессов СРО, за исключением локального снижения МДА в стриатуме. Нарушение дофаминергической передачи, вызванное введением галоперидола, как было показано нами ранее, сопровождалось активацией процессов СРО: характерным для каждой структуры ЦНС увеличением содержания ДК, ТК и МДА и содержания ДК и ТК в эритроцитах. Нарушение дофаминергической передачи на фоне предварительного снижения продукции NO сопровождалось снижением

ем накопления продуктов СРО относительно группы (3) во всех структурах ЦНС, за исключением повышения уровня ДК в гиппокампе и содержания ДК и ТК эритроцитов. Нарушение двигательной активности выявлялось у половины животных группы (3), показатели СРО анализировали только у животных с наличием каталепсии, и у всех животных группы (4).

Выводы. 1) Снижение продукции NO на протяжении 24 ч не сказывается на показателях интенсивности процессов СРО. 2) Снижение генерации NO (блокада NO-синтазы) оказывает антиоксидантный эффект в ЦНС на фоне нарушения дофаминергической нейротрансмиссии и, в то же время, сопутствует развитию патологической симптоматики. 3) Полученные данные свидетельствуют о важной роли процессов СРО в генезе неврологических нарушений дофаминергической природы при экспериментальном паркинсонизме.

Участие АТФ — зависимых калиевых каналов в формировании противоишемических эффектов резвератрола и эритропоэтина на модели коронароокклюзионного инфаркта миокарда

Л. М. Даниленко, М. В. Покровский, О. О. Новиков, Е. В. Бондаренко, К. А. Беляев, А. В. Хаванский

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

Цель. Изучить механизмы реализации противоишемических эффектов рекомбинантного эритропоэтина и резвератрола через активацию систем синтеза оксида и АТФ — зависимые калиевые каналы по механизму ишемического preconditionирования.

Методы. Влияние рекомбинантного эритропоэтина (50 МЕ/кг) и резвератрола (2 мг/кг) на размер зоны некроза при инфаркте миокарда проводили на модели коронароокклюзионного инфаркта миокарда у кроликов. С целью подтверждения гипотезы о реализации противоишемических эффектов резвератрола и эритропоэтина по типу ишемического preconditionирования, за полчаса до введения исследуемых препаратов вводили L-NAME в дозе 25 мг/кг/сут — блокатор эндотелиальной NO синтазы (e-NOS), амингуанидин в дозе 100 мг/кг — блокатор индуцибельной NO синтазы (iNOS), глибенкламид в дозе 0,4 мг/кг — блокатор АТФ зависимых калиевых каналов. Дистантное ишемическое preconditionирование (ДИП) осуществляли путем наложения жгута на верхнюю треть бедра на 10 мин, с последующей 20-минутной реперфузией.

Результаты. Наложение лигатуры на нисходящую ветвь левой коронарной артерии в контрольной группе приводило к развитию некроза миокарда левого желудочка, размер составил 27,3 ± 1,2 %. Применение ДИП, фармакологического preconditionирования путем в/в введения эритропоэтина и внутрибрюшинного резвератрола привело к достоверному уменьшению площади некротизированного миокарда и составило 9,4 ± 0,5 %, 13,2 ± 0,3 %, 15,2 ± 0,8 % соответственно. Блокада eNOS и iNOS на фоне моделирования инфаркта миокарда, применения эритропоэтина и резвератрола, ДИП привела к нивелированию противоишемических эффектов. Величина зоны некроза в группе животных, получавших L-NAME и эритропоэтин составила 23,5 ± 1,2 %, у резвератрола 24,1 ± 1,3 %, получавших L-NAME и ДИП, — 25,3 ± 0,8 %, амингуанидин и эритропоэтин — 28,6 ± 2,9 %, амингуанидин и резвератрол 26,6 ± 1,9 %, амингуанидин и ДИП — 22,8 ± 2,0 %. При блокаде АТФ-зависимых калиевых каналов, величина зоны некроза в группе животных, получавших глибенкламид и эритропоэтин 21,2 ± 1,1 %, резвератрол 28,5 ± 1,3 %, получавших глибенкламид и ДИП — 24,2 ± 1,5 %.

Выводы. Предварительная блокада АТФ-зависимых калиевых, eNOS, iNOS, полностью нивелировала протекторное действие ДИП, рекомбинантного эритропоэтина и резвератрола, что доказывает реализацию их противоишемических эффектов по механизму, схожему с механизмом реализации эффектов дистантного ишемического preconditionирования.